УДК 323.1(470.41) DOI: 10.12737/17872

Волкова А.Е., аспирант кафедры политологии,
государственного и муниципального управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Орловский филиал
(Российская Федерация, г.Орел), e-mail: alina-volkova@ro.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТАТАРСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА С ИСЛАМИСТСКИМ УКЛОНОМ И ВОЗМОЖНЫЕ ТРЕНДЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Целью данного исследования является определение искусственных элементов при конструировании татарского национализма, которые вкупе с естественными могут представлять проблему для национальной безопасности Российской Федерации. В первую очередь это связано с возможным развитием сепаратизма в регионе, во-вторых, усилением исламского фактора и переходом определенных групп на позиции радикального ислама. Осознание процесса конструирования татарского национализма поможет федеральным и региональным органам власти, общественным объединениям выстроить эффективную систему противодействия татарскому национализму.

Ключевые слова: татарский национализм, татаристы, булгаристы, сепаратизм, федерализм.

Volkova A.E. – Postgraduate of the Department of Political Science,
State and Municipal Administration, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Orel branch
(Russian Federation, Orel), e-mail: alina-volkova@ro.ru

PECULIARITIES OF THE FORMATION OF TATAR NATIONALISM WITH ISLAMIST BIAS AND POSSIBLE TRENDS OF ITS DEVELOPMENT

The aim of this study is to determine the artificial elements in the formation of Tatar nationalism, which together with natural ones can be a problem for the national security of the Russian Federation. This is primarily due to the possible development of separatism in the region, and secondly, with strengthening of the Islamic factor to the transition of certain groups to positions of radical Islam. The realization of the process of formation of Tarar nationalism will help federal and regional authorities, public organizations to build an effective system to counter Tatar nationalism.

Keywords*:* Tatar nationalism, Tatarists, Bulgharists, separatism, federalism.

«Парад суверенитетов», получивший свое развитие в конце 1980-х – начале 1990-х гг., стал первопричиной для начала выделения из состава РСФСР республик, основанных на принципах национального большинства, на приоритете интересов титульной нации. В числе таких республик был и Татарстан. Заключенные соглашения между республикой и федеральным центром существенно снизили свободы и социально-экономический потенциал Татарстана. Кроме того, вступление Российской Федерации в эпоху глобализации не могло не отразиться на состояния коренных народов национальных республик, так как всерьез встал вопрос о сохранении собственной идентичности.

Однако в течение достаточно небольшого промежутка времени Республике Татарстан удалось не только восстановить свою экономическую независимость от федерального центра, но и провести соответствующие реформы по решению вопроса о превращении республики в духовный центр татар на территории страны. Каким образом проведение подобной политики вписывается в общую канву федеральной власти? Существует ли опасность развития сепаратистских тенденций внутри государства за счет усиления национальной республики?

Для начала отметим, что доля всех этнических республик в населении Российской Федерации по состоянию на 01.2007 составляла 23,9 млн. человек, или 17% от общего числа. Кроме того, по оценкам экспертов, Республика Татарстан – одно из немногих национальных образований, в котором с 1990 года наблюдалось улучшение демографической ситуации. Вместе с тем, как уточняет исследователь А. Сидоренко «…роль в российской экономике считается относительно значимой только у трех этнических республик, бывших в 90-е наименее покорными федеральному центру. Это Татарстан, Башкортостан, Якутия»[1]. [9, с.96]. В 1996 году в выборах принимало активное участие движение «Вся Россия», созданное по инициативе М. Шаймиева (Президент Татарстана с 12 июня 1991 г. по 25 марта 2010 г.) и Р. Аушева.

Экономические предпосылки активизации развития Республики Татарстан в современной России.

В связи со складывающимися экономическими условиями, в Российской Федерации наблюдается диспропорция инвестиционной привлекательности регионов для иностранных инвесторов. Увеличиваются контрастные разрывы между регионами в социально-экономическом развитии. Некоторые регионы, с социально-экономической точки зрения становятся более привлекательными для привлечения иностранных инвестиций. Лидирующие позиции по благоприятному инвестиционному климату благодаря продуманной стратегии и активному стремлению властей сформировать привлекательные условия для иностранных инвесторов занимает Республика Татарстан.

Инвестиционная стратегия Республики Татарстан направлена на формирование эффективной институциональной среды, обеспечивающей высокие показатели инвестиционной и инновационной деятельности, для реализации экономических возможностей и повышения предпринимательской активности в регионе.

По оценке исследователя К. Шабановой, «…Татарстан располагает обширной и разнообразной инфраструктурой стимулирования инвестиционной активности. В её состав входят: особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга», особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Иннополис», технополисы «Химград» и «Смарт Сити Казань», а также несколько индустриальных парков, технопарков, бизнес-инкубаторов и инвестиционных и венчурных фондов. При помощи этих институтов развития, регион может в короткие сроки локализовать проекты различной направленности и любого уровня сложности на полностью подго-товленных индустриальных площадках»[2].

Формирование и продвижение в информационно-политическом пространстве представления о республике как о современном и привлекательном с экономической точки зрения регионе позволяют привлечь в Татарстан инвесторов разных уровней. Это позитивно отражается и на том, что за последние несколько лет столица республики г. Казань стала столицей проведения нескольких российских и

[1] Сидоренко А. Политическая власть в этнических регионах// Федерализм и этническое разнообразие в России : Сб. ст. / С. Акиева, Я.Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. – Москва.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.– С. 94-111.

[2] . Шабанова К. Р. Инвестиционный потенциал Республики Татарстан и барьеры для привлечения иностранных инвестиций в регион // Молодой ученый. — 2014. — №7. — С.433.

зарубежных спортивных соревнований: в 2013 году была проведена Летняя Универсиада, в 2014 г. – чемпионат мира по фехтованию, чемпионат России по легкой атлетике, в 2015 г. – чемпионат мира по водным видам спорта. Выданный республике масштабный кредит доверия (как финансовый, так и имиджевый), выданный федеральным центром, позволил Республике Татарстан провести серьезную модернизацию социальной сферы, отстроить заново спортивные учреждения, а также модернизировать внутригородскую систему движения, существенно повысить статус республики в российских и мировых рейтингах привлекательности регионов.

Экспертами выделяется следующая тенденция: именно Республике Татарстан в большей степени удается принимать деятельное участие в получении финансов от федерального центра. Так, Л. Смирнягин отмечает: «Ныне перераспределение между субъектами Федерации идет, по разным оценкам, от 14 до 20% федерального бюджета. Далеко не все эти средства распределяются по формулам, существенная часть идет по линии специальных целевых программ, и здесь открываются широкие возможности для регионального лоббирования. Принято считать, что в этом лоббировании особенно искусно руководство Татарстана: чего стоят, например, федеральные перечисления на празднования юбилеев Казани» [1] . Данный тезис косвенно подтверждается оценками Н. Зубаревич, утверждающей, что именно на долю Татарстана приходится 5% ВРП страны[2]. Таким образом, формирование собственной сильной республиканской экономики, умелое лоббирование интересов Татарстана при перераспределении средств ФЦП, наличие в регионе особых экономических зон позволяют говорить о наличии условий для увеличения самостоятельности данной республики в политическом пространстве страны.

«Исламский фактор», «татаристы» и «булгаристы» в процессе развития дезинтеграционных трендов в современном Татарстане.

Второе важное условие существенного увеличения независимости республики – активное формирование общего представления об этническом прошлом, настоящем и будущем региона. Естественно, главную роль в процессе сплочения татарской нации играет религиозный фактор, а именно активизация распространения ислама. Политолог Р. Амирханов отмечает, что Татарстан «по своему историческому смыслу и сути является национальной республикой, то есть историческим, политическим и духовным центром всей татарской нации, ядро которой составляет государствообразующий этнический компонент Татарстана.

А национальному государству необходима национальная идеология, интегрирующая это ядро вокруг общенациональных целей. Духовным же стержнем этой идеологии был и остается Ислам[3], осмысленный в соответствии с этими общенациональными целями»[4].

Интересным в данном контексте представляется тот факт, что автором приводится понятие «национального государства» в значении Татарстана, что косвенно служит подтверждением тезиса о том, что интеллектуалами республики в начале 2000-х годов, до того как произошло укрепление вертикали власти президентом РФ В. Путиным, готовилась благоприятная почва для развития дезинтеграционных тенденций, увеличения независимости от федерального центра.

[1] Смирнягин Л.. Актуальна ли проблема асимметрии в современной России : Сб. ст. / С. Акиева, Я. Заславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. – Москва.: (РОССПЭН), 2010.–С. 50.

[2] Зубаревич Н. Социо-экономические различия между этническими регионами и политика перераспределения: Сб. ст. / С. Акиева, Я. Заславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. – Москва.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.– С. 81.

[3] сохранена орфография автора – *прим. автора*

[4] Амирханов Р. М. Ислам в татарской общественной мысли: история и современность // Ислам в истории и культуре татарского народа. Казань, 2000. – С.23.

Политолог Р. Мухаметдинов, анализируя роль культурного наследия ислама, отмечает: «Один из идеологов национального возрождения Рашат Амирханов считает тремя составляющими татарской национальной идеологии: национализм, тюркизм, ислам»[1] . Соединение в комплексе трех данных констант, с одной стороны, позволит сохранить этническое многообразие на территории Российской Федерации за счет «возвращения к корням». С другой стороны, следует понимать, что излишняя ориентация интеллектуалов Татарстана именно на национализм, тюркизм и ислам может привести к серьезным внутренним противоречиям и увеличению центробежных тенденций в отношениях с федеральным центром. Продуктом подобного соединения и развития национального движения в Татарстане является движение «Азатлык». Так, в феврале 2013 года членами данного общественного объединения был озвучен призыв к татарам отказаться от празднования главного консолидирующего население Российской Федерации праздника – Дня Победы: «В заявлении организации говорилось, что праздник был установлен в Советском Союзе, а «отмечать праздник несуществующей страны - как минимум глупо». По словам националистов, период советской власти «был самым тяжелым в истории недобровольного нахождения татар в составе Российской империи». Далее сказано: «Во время советской власти в татарах был взращен комплекс неполноценности, введена лживая история, что татары якобы происходят от булгар, при этом не упоминалось то, что татары являются потомками гуннов, Золотой Орды… В советское время татары стеснялись своего языка и культуры… Учитывая, сколько бед, страданий и унижений принесла татарам советская власть, отмечать этот день, – значит плевать на самого себя, свой народ, своих предков» [2]. Вместе с тем в январе 2013 года то же движение «Азатлык» объявило проведение «Года Батыя». «Союз татарской молодежи «Азатлык» («Свобода») планирует регулярно проводить пикеты «в честь сожжения какого-нибудь русского города – Москвы, Рязани, Суздаля, Владимира, Козельска» [3] , – подобные информационные сообщения в 2013 году стали частыми для определенных средств массовой информации Республики Татарстан.

Однако официальные власти республики не стали реагировать на столь противоречивые заявления со стороны молодежного общественного движения. В то же самое время, по свидетельству СМИ Татарстана, в 2013 году во время празднования Дня народного единства (праздника, ставящего целью объединение российского общества) произошло задержание нескольких участников мирного шествия: «Власти республики тем временем пропустили мимо ушей новую инициативу местной националистической молодежи – будто «Азатлыка» в Татарстане нет и в помине. Зато 4 ноября, когда русская молодежь Казани отмечала мирным шествием День народного единства, местная полиция без всяких церемоний арестовала 75 участников акции, направлявшихся на концерт в Дом дружбы народов»[4].

Политолог Д. Мусин, освещая деятельность движения СТМ «Азатлык» отмечает следующее: «Азатлык» – это своего рода сигнал федеральному центру, демонстрирующий возможности татарской элиты в моделировании межэтнических отношений в регионе. Хотя не исключено, что политические элиты Татарстана просто не контролируют деятельность татарских националистических групп, и идет процесс

[1] Мухаметдинов Р.Ф. Путь от уммы к нации и роль культурного наследия исчлама// Ислам в истории и культуре татарского народа. Казань, 2000. – С.101.

[2] Словецкий В. Нацизм волжского разлива [Электронный ресурс] // Свободная пресса: [2013]. – URL: http://svpressa.ru/society/article/64977 (дата обращения: 07.05.2015).

[3] Гладилин И. Татарские националисты вновь грозят сжечь русские города // KM.RU: [2013]. URL: http://www.km.ru/v-rossii/2013/01/15/prava-i-tsennosti-russkogo-naseleniya-rossii/701540-tatarskie-natsionalisty-vnov (дата обращения: 07.05.2015).

[4] Гладилин И. Татарские националисты вновь грозят сжечь русские города [// KM.RU: [сайт]. [2013]. – URL: http://www.km.ru/v-rossii/2013/01/15/prava-i-tsennosti-russkogo-naseleniya-rossii/701540-tatarskie-natsionalisty-vnov (дата обра-щения: 07.05.2015).

стихийной этнополитической мобилизации населения»[1] .

Однако в среде татарских националистов нет единства – выбор исторического пути, по которому должен следовать этнос, до сих пор остается дискуссионным. В рамках процесса конструирования татарской идентичности наблюдается идейно-политический раскол в борьбе за «истинную историю» между «татаристами» и «булгаристами». Как свидетельствует политолог Д. Мусин, «цель «татаристского подхода», делающего акцент на золотоордынские корни современных татар, состоит в культурной и языковой консолидации всех татар России под эгидой казанских татар. Татаристы мечтают о символическом главенстве над русскими/

В основе «булгаристского подхода», выводящего предков татар из Волжской Булгарии домонгольского времени, лежит забота о территориальной целостности и суверенитете современного Татарстана. Кроме того, он стремится очистить татар от того негативного образа, который столетиями навязывался им русской литературой…»[2]. Подобная трактовка разделения национального движения в Татарстане позволяет сделать вывод о неоднородности движения. С одной стороны, татаристский подход к дальнейшему развитию республики в структуре Российской Федерации может привести к увеличению сепаратистских настроений в республике. С другой стороны, если на государственном уровне приоритет будет отдан сторонникам «булгаристского подхода», то возможность возникновения конфликтов на этноконфессиональной почве значительно сократится.

Этнизация элит и «Концепция сохранения национальной идентичности татарского народа» как факторы развития этнического сепаратизма.

Важным фактором возможного усиления дезинтеграционных процессов в Республике Татарстан является то, что в органах государственной власти большинство управленцев являются татарами. Так, по данным политолога А. Сидоренко, этнизация правительства Республики Татарстан составляет 84%, что является третьим показателем в структуре его исследования (индекс этнизации правительства в Дагестане, Ингушетии и Чечне достигает 100%, 86% - в КБР)[3]. Политолог Е. Макарова опубликовала следующие результаты исследования, проведенного в Татарстане об отношении населения республики к процессу этнизации элит. «В Республике Татарстан по этническому составу более 80% административно-политической элиты составляют татары, остальные – представители иных этнических сообществ. Если эти цифры сопоставить с данными об этническом составе населения Татарстана (48,3% татар, 43,5% русских и 8,2% представителей других национальностей), то можно сделать вывод, что этнический состав элиты неадекватно отражает этнический состав населения Татарстана. Результаты проведенного исследования показали, что сильную зависимость национальной принадлежности выделили 31,41% опрошенных и еще 32,41% отметили заметное, но не сильное влияние этого фактора. Это в совокупности мнение более половины респондентов (63,81%), что свидетельствует о наличии достаточно существенной проблемы, связанной с национальным вопросом в системе государственного управления» [4][.

Естественно, что влияние элит на формирование государственной политики в сфере культуры, этнической политики, не могло не найти отражения в соответствующих документах. 21 октября 2013 года была утверждена

[1] Мусин Д.А. Этнокультурная политика в республике Татарстан: скрытый этноцентризм в условиях декларируемого мультикультурализма // ARS ADMINISTRANDI. 2011. – №4. – С. 85

[2] Мусин Д.А. Этнокультурная политика в республике Татарстан: скрытый этноцентризм в условиях декларируемого мультикультурализма // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №4. – С. 72.

[3] Сидоренко А. Политическая власть в этнических регионах// Федерализм и этническое разнообразие в России : Сб. ст. / С. Акиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. – Москва.: (РОССПЭН), 2010. – С. 101.

[4] Макарова Е. Образ административно-политической элиты глазами населения республики Татарстан // Власть. 2010. №3. С.97-101.

«Концепция сохранения национальной идентичности татарского народа (2014– 2016 гг)»[1]. Основными качественными индикаторами программы являются: увеличение доли татар, проживающих в регионе Российской Федерации, владеющих татарским языком, до 72%; увеличение доли татар, проживающих в регионах Российской Федерации, признающих татарский язык родным, до 82%; наличие программ (планов) татарских общественных организаций регионов Российской Федерации и зарубежных стран по реализации Концепции сохранения этнической идентичности татарского народа; увеличение количества учебно-методической, художественной литературы и материалов на электронных носителях, направляемых Республикой Татарстан татарским образовательным учреждениям и общественным организациям в регионы Российской Федерации и зарубежные страны, до 43 000 экземпляров.

Естественно, что обозначенные выше задачи служат, в первую очередь, целям сохранения особой культуры республики как на ее территории, так и за ее пределами. Так, в 2006 г. экс-президент Татарстана М. Шаймиев отмечал: «…когда вся информация по телевидению и радио идет в основном на русском языке и получается, что ребенок с детства слышит только русскую речь, нужно вести работу по сохранению татарского языка. <…> В детстве моя жена не решалась говорить по-татарски на улице... Сейчас этого, к счастью, нет, татары в полный голос говорят на родном языке и не только в Татарстане… Самое опасное, что может быть в России – это открытый призыв к великорусскому шовинизму. Мы дорожим прекрасными межнациональными отношениями в республике, и не должны кому-то позволять разжигать межнациональную рознь[2]. Таким образом, появление таких качественных индикаторов программы как увеличение числа говорящих на татарском языке, а также популяризация его за пределами республики являются приоритетными направлениями реализации Концепции.

Однако дискуссионным остается вопрос, о выборе «Концепции сохранения национальной идентичности татарского народа» в качестве одного из приоритетных документов, регламентирующих отношения между представителями разных этносов на территории Республики Татарстан. В местных средствах массовой информации появляются сообщения, касающиеся сокращения часов изучения русского языка (являющегося по Конституции Российской Федерации основным языком на территории страны). Так, в статье в «Литературной газете» достаточно подробно освещается указанная проблема: «…Полноценное изучение русского языка в наше время подразумевает 9 часов в неделю (в начальной школе), этому соответствует «Учебный план с русским языком обучения». Все изучают русский язык и литературное чтение всего 5 часов в неделю. Всего 3 часа на русский язык и 2 часа на литературу отводит им базисный учебный план с русским языком обучения, разработанный МОН РФ. Он же предусматривает изучение родных языков, исключая русский из этого статуса. Только этот вариант учебного плана выбирает Министерство образования и науки РТ. Итак, на 40% сокращены часы для изучения русского языка и литературного чтения в школах»[3].

То есть, по сути увеличение числа говорящих на татарском языке, будет осуществляться за счет сокращения часов на изучение другого государственного языка.

В основном документе, определяющем основные направления реализации политики национальной безопасности в Российской Фе-

[1] Постановление республики Татарстан об утверждении государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014-2016)» [Электронный ресурс] // Кабинет министров Республики Татарстан : [сайт]. [2013]. URL: http://tatmsk.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_203779.pdf (дата обращения: 07.05.2015)

[2] Мусин Д.А. Этнокультурная политика в республике Татарстан: скрытый этноцентризм в условиях декларируемого мультикультурализма // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №4.– С. 75.

[3] Лучкина Г. Троян в школьной программе [Электронный ресурс] // «Литературная газета» : [сайт]. [2015]. – URL: http://www.lgz.ru/article/-11-6501-18-03-2015/troyan-v-shkolnoy-programme/ (дата обращения: 07.05.2015)

дерации «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» указывается, что главными проблемами страны в указанный период будут являться «…глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам. Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма. Обострятся мировая демографическая ситуация и проблемы окружающей природной среды, возрастут угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности».[1] .

Авторы концепции понимают, что мирное сосуществование разных этносов на территории одной страны невозможно без взаимного уважения и понимания вклада каждого этноса в развитие государства.

С другой стороны, в Татарстане складываются все условия для усиления сепаратистских настроений: это и наличие радикальных общественных движений, как молодежных, так и ориентированных на более возрастную аудиторию; наличие серьезного теоретического базиса, способного сформировать представления об исторической роли татарского народа и его взаимоотношениях с русскими в негативном понимании данных отношений; обширный поток финансовых ресурсов, приходящих в Татарстан; широкий спектр СМИ, поддерживающих политику официальных органов власти республики; высокий индекс этнизации элиты. Данные факторы в совокупности могут повлиять на формирование в Татарстане собственной политии, которая была бы независима от федерального центра. При отсутствии выработанных механизмов по противодействию сепаратистским трендам возможность отделения Республики Татарстан от федерального центра представляется достаточно осуществимой.

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Совет безопасности РФ: [сайт]. [2009]. – URL: http://svpressa.ru/society/article/64977 (дата обращения: 07.05.2015).

Библиография/ References:

1. Амирханов Р. М. Ислам в татарской общественной мысли: история и современность // Ислам в истории и культуре татарского народа. Казань, 2000. – 203 с.

2. Гладилин И. Татарские националисты вновь грозят сжечь русские города // KM.RU : [сайт]. [2013]. – URL: http://www.km.ru/v-rossii/2013/01/15/prava-i-tsennosti-russkogo-naseleniya-rossii/701540-tatarskie-natsionalisty-vnov (дата обращения: 07.05.2015).

3. Макарова Е. Образ административно-политической элиты глазами населения республики Татарстан // Власть. – 2010. – №3. – С.97 – 101.

4. Мусин Д.А. Этнокультурная политика в республике Татарстан: скрытый этноцентризм в условиях декларируемого мультикультурализма // ARS ADMINISTRANDI. 2011. – №4. – С.71-85.

5. Мухаметдинов Р.Ф. Путь от уммы к нации и роль культурного наследия исчлама// Ислам в истории и культуре татарского народа. Казань, 2000. – 203 с.

6. Сидоренко А. Политическая власть в этнических регионах// Федерализм и этническое разнообразие в России: Сб. ст. / С. Акиева, Я.Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. – Москва.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 216 с. – С. 94-111.

7. Смирнягин Л.. Актуальна ли проблема асимметрии в современной России: Сб. ст. / С. Акиева, Я. Ваславский, И. Габдрафиков и др. ; под ред. И. Бусыгиной и А. Хайнеманн-Грюдера. – Москва. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 216 с.

8. Шабанова К. Р. Инвестиционный потенциал Республики Татарстан и барьеры для привлечения иностранных инвестиций в регион// Молодой ученый. — 2014. — №7. — С. 433—435.

1. Amirhanov R. M. Islam v tatarskoy obsch-estvennoy myisli: istoriya i sovremennost // Islam v istorii i kulture tatarskogo naroda. Kazan, 2000. – 203 s. (In Russ).

2. Gladilin I. Tatarskie natsionalistyi vnov grozyat szhech russkie goroda // KM.RU : [sayt]. [2013]. — URL: http://www.km.ru/v-rossii/2013/01/15/prava-i-tsennosti-russkogo-naseleniya-rossii/701540-tatarskie-natsionalisty-vnov (data obrascheniya: 07.05.2015). (In Russ).

3. Makarova E. Obraz administrativnopoliti-cheskoy elityi glazami naseleniya respubliki Tatar-stan // Vlast. 2010. — №3. — S.97— 101. (In Russ).

4. Musin D.A. Etnokulturnaya politika v respublike Tatarstan: skryityiy etnotsentrizm v usloviyah deklariruemogo multikulturalizma // ARS ADMINISTRANDI. 2011. — №4. — S. 71— 88. (In Russ).

5. Muhametdinov R.F. Put ot ummyi k natsii i rol kulturnogo naslediya ischlama// Islam v istorii i kulture tatarskogo naroda. Kazan, 2000. – 203 s. (In Russ).

6. Sidorenko A. Politicheskaya vlast v etnicheskih regionah// Federalizm i etnicheskoe raznoobrazie v Rossii : Sb. st. / S. Akieva, Ya. Vaslavskiy, I. Gabdrafikov i dr. ; pod red. I. Busyiginoy i A. Haynemann-Gryudera. – Moskva.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. – 216 s. (In Russ)..

7. Smirnyagin L.. Aktualna li problema asimmetrii v sovremennoy Rossii : Sb. st. / S. Akieva, Ya. Vaslavskiy, I. Gabdrafikov i dr. ; pod red. I. Busyiginoy i A. Haynemann-Gryudera. – Moskva.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. – 216 s. (In Russ).

8. Shabanova K. R. Investitsionnyiy potentsial Respubliki Tatarstan i bareryi dlya privlecheniya inostrannyih investitsiy v region // Molodoy uchenyiy. — 2014. —S.433– 435. (In Russ).